

УДК 130.1

Л.А. Коневских

«МИР ВО МНЕ» – О СВОЙСТВАХ И ОСОБЕННОСТЯХ ВТОРОЙ (ВНУТРЕННЕЙ) ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Мир в человеке – это сфера, которая находится в полном самостоятельном владении субъекта. Этот мир многовариантен, трудноуловим, изменчив и процессуален. Инструментом в познании его является духовность. Чем глубже потенциал духовности субъекта, тем точнее выражает себя его внутренняя, духовная, природа, признающая как свою уникальность, так и уникальность всего иного.

Ключевые слова: внутренний мир, субъективность, духовная реальность, самоидентификация, культура, наука, рациональное.

Еще со времен античности *человек разумный* обнаружил, что устройство его собственной природы дуально. С одной стороны, человек – это «животное», а с другой – «животное общественное» (Аристотель). Сегодня мы знаем, что свойства и особенности животной природы фиксируются в генах, а вот свойства «природы общественной» сохраняются... Носитель строго научно-рациональных представлений о мире в этом случае скажет: в культуре, и посмеется над тем, кто посмеет утверждать, что в душе. Где она, душа? Кто ее видел, осязал, фиксировал каким-либо образом?

Скепсис подобного рода вряд ли может служить аргументом в споре о том, существует или нет душа на самом деле. Скорее, он требует перевода разговоров о ней на новый уровень – уровень принятия внутреннего пространства человеческой природы как реальности, которая нуждается в рациональном описании и исследовании. То, что каждый из нас думает, чувствует, переживает, вполне реально и особо значимо прежде всего для «себя любимого». И хотя об этой значимости в истории культуры кто и как только ни говорил, в век научного и технического прогресса об этом важно напоминать вновь и вновь. Наш внутренний мир, его состояние влияет на то (и потому это нельзя не брать в расчет), как мы видим, воспринимаем мир внешний. Для одних этот внешний мир – источник вечных проблем и страданий, для других – мир опыта, радости и удивления. Все мы по-разному реагируем на одно и то же событие, по-разному его интерпретируем, можем бережно хранить в памяти или, наоборот, стараемся вычеркнуть из нее, забыть.

© Коневских Л.А.

Коневских Любовь Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»; e-mail: K.Nevskih@mail.ru.

Философы, пытаясь исследовать внутреннее пространство человеческой природы, использовали для его определения разные термины: «внутренний голос», «душа», «внутренний мир», «самость», «внутреннее Я», «человеческое в человеке» [1]. Но как бы это пространство ни определялось, оно представляет собой мир, никому, кроме самого человека, неподвластный. Это сфера его полного самостоятельного владения. Это та Вселенная, богом в которой и является сам индивид, ее владелец. Это он помещает в этот мир то, что выбирает и познает в мире внешнем, это он творит свою субъективную, личную реальность сам, принимая или отвергая красивые или ничтожные мысли, красивые или ничтожные образы, красивые или ничтожные эмоции. В этом мире постоянно происходит смена впечатлений и представлений, рождаемых способностью человека к восприятию, пониманию, рефлексии, осмыслению и осознанию, переживанию. «Известно..., что эмоциональная реакция человека может очень существенно повлиять на протекание другой – как простой, так и сложной – деятельности человека», – утверждает Н.П. Бехтерева [2. С. 46].

Этот мир многовариантен, трудноуловим, изменчив и процессуален. Здесь рождается способность человека выходить за рамки индивидуального сознания, соотносить внутренний мир личности с миром внешним, стремиться к самораскрытию и в то же время постоянно пребывать в надындивидуальном. Мир в человеке постоянно побуждает его к поискам новых реалий и оснований взаимодействия с жизнью и тем самым оберегает от штампов, уводит от стереотипов, не способных допускать в жизнь новое. Одним словом, мир этот чрезвычайно богат и сложен, и чтобы овладеть им, нужно знать о нем не меньше, чем о мире внешнем.

Инструментом в познании «мира в себе» является такое открываемое в современности свойство человеческой природы, как духовность. Как когда-то, в Новое время, европейская рациональная мысль обнаружила в человеческой природе «разумность», так сегодня она требует перевода на рациональный язык того, что традиционно рассматривалось в системе лишь религиозных представлений. Продолжение гуманистически-просветительской традиции, несмотря на ее современный кризис, требует освобождения сферы духовного от очередной доли сверхъестественного. Процесс этот неизбежен, поскольку «расколдование» мира будет происходить, пока активна разумная мысль. Как пишет А.А. Крушанов, «... укрепляется надежда на то, что появление разума также достаточно закономерно и может оказаться весьма распространенным космическим феноменом; возникает вопрос о возможности формирования со временем новой масштабной трансдисциплинарной науки, интегрирующей все отдельные универсальные наработки...» [3. С. 48]. Постепенно, по мере познания, прodelьваемой личностью духовной работы, сверхъестественное обретает естественные характеристики, переводится

в статус понимания. Процесс этот продолжается и в современности. Чудеса снова превращаются в знания, а границы непознанного расширяются. Перевод чудесного в разряд сознательного, рационального осуществляется, как считает Н.А. Хафизова, через «индивидуальное измерение, позволяющее переживать мир культуры как нечто живое, требующее живого участия всей личности человека» [4. С. 45].

То, о чем говорит современная наука, зачастую воспринимается с недоверием из-за не укладывающихся в сознании фантастичности гипотез и открытий. Так, например, в аннотации к книге «Физика невозможного» известного специалиста в области теоретической физики Митио Каку, сообщается: «Из книги вы узнаете, что уже в XXI в., возможно, будут реализованы силовые поля, невидимость, чтение мыслей, связь с внеземными цивилизациями и даже телепортация и межзвездные путешествия» [5]. Достаточно широко распространились знания о том, что вода способна сохранять информацию [6, 7], что объясняет многие, до сих пор воспринимаемые как суеверия, культурные феномены. Исследование личностной природы человека, его внутренней реальности привлекает все большее внимание как философов и культурологов, так и физиков. С.П. Курдюмов, считая, что «от знания законов развития открытых систем зависит точность научного предвидения», утверждает: «Необходимо изучать не только общество в целом, но психику отдельного человека как образец сверхсложной системы» [8]. Современные научные открытия, в частности квантовой физики, предлагают нам новый уровень осмысления реальности, в которой человек – не наблюдатель, а участник, сотворец мира. И потому знания человека о себе самом, о свойствах своего внутреннего мира становятся не менее значимы, чем знания о мире внешнем. Чем глубже потенциал духовности субъекта, тем точнее оказывается способна выразить себя его духовная природа, признающая как свою уникальность, так и уникальность всего иного.

Духовность есть то, что связывает личность со всем человеческим родом и миром в целом. Духовность открывает человеку доступ к таким измерениям «мира в себе», как любовь, совесть и чувство долга; как искусство и художественная красота; как наука, молитва и религия. Только духовность может указать в жизни подлинно-главное и ценнейшее. Личностное, индивидуальное, единично-уникальное бытие человека является одновременно ступенями становления его духовного мира, мерой освоения и принятия им духовного опыта человечества. Предпосылкой этого являются субъективность и душевная жизнь человека. Выход же за пределы собственного духовного мира позволяет личности преодолевать возможные кризисы собственной идентичности. Поэтому мир в человеке – это и отражение уже постигнутых им земных реалий и, одновременно, открытость универсуму для своего дальнейшего

го роста и развития. Постоянное формирование новых аспектов внутренней природы личности происходит через взаимосвязь духовности и культуры.

Для познания духовного мира необходимо изначальное обращение человека к самому себе и исследование себя и своей субъективной неповторимости как онтологической реальности. Это своеобразный путь к духу как предельному основанию собственного совершенного образа. Началом этого пути является вечное смысловое вопрошание: «кто я?», «что я?», «зачем я?». Обнаружение духовной реальности, без обращения к которой духовное развитие невозможно, начинается не во внешнем, а во внутреннем мире субъекта. До этих пор язык духовности недоступен сознанию, и оно всецело обращено на мир внешний с его уже хорошо изученными физическими и социальными реалиями, даже если субъект при этом не отрицает духовную составляющую этого мира как таковую.

При сопоставлении древнего человека с человеком современным очевидно, что основное их различие заключается в изменениях не столько биологической природы, сколько природы духовно-социальной. Именно в этом направлении в исторически обозримый период шла основная эволюция человека разумного. Именно эта составляющая наращивалась от эпохи к эпохе, характеризуя развитие и совершенствование человеческой феноменальности. Приобщаясь к культуре, каждое новое поколение «взращалось» до того совершенства, что было подготовлено опытом минувших тысячелетий, а затем вносило, добавляло к этому и свою культуротворческую лепту. В каждом современном человеке, поэтому, потенциально заложен весь опыт прошлого, сохраняемый культурой. Однако востребован и использован он может быть, как уже говорилось, только благодаря индивидуальным усилиям субъекта, поскольку его внутренний мир, который усваивает и обрабатывает этот опыт, недоступен никому, кроме самого человека. В народной мудрости, например, это выражено пословицей «Чужая душа – потемки». Только сам человек способен и должен выстроить в себе «храм духа», при условии, что он не ограничивается только заботами своего физического тела.

В этом смысле происходит (у каждого человека по-разному) обязательная актуализация и возрастание значимости субъективного – внутреннего, индивидуального – начала, в процессе осознания которого возрастает потребность личности в приобщении к культуре, где зафиксирован рациональный опыт духовного. Это умение приобщаться к культуре, востребовать и применять выстраданный опыт предыдущих поколений мы как раз и можем квалифицировать как духовность, как способ, процесс и состояние раскрытия природных задатков и высших способностей человека, неосознанных в нем до момента, пока не наступит заданный природой соответствующий период эволюционной зрелости. Известно, что в развитии отдельного субъекта эта временная граница характеризуется «возрастом Христа», т.е. возрастным пе-

риодом, в среднем, тридцатилетия. Для культуры современной цивилизации, если рассматривать ее становление по аналогии с периодами становления внутреннего субъекта, эта временная граница – актуализация субъективного и духовного – наступает сегодня.

Пробуждение духовных интенций активизирует способность субъекта к познанию, побуждает его к постоянному духовному движению, которое выражается в потребности саморазвития и самосовершенствования, новых и новых достижениях в объяснении, понимании и вмещении мира. Осуществляется это через постоянную самоидентификацию субъекта по отношению к системе смысловых ценностей культуры, через анализ и оценку высших идеалов, через желание приобщиться к ним и развивать их в себе. Именно это побуждает духовно развивающуюся личность обращаться к лучшему опыту истории. Совершенно справедливо замечает П.Л. Карабушено: «Ценность личности заключается в том, что она в максимальном виде выражает смысл жизни. Все хотят быть личностью, но не у всех она получается такой, чтобы другие могли ее рассмотреть и оценить по достоинству. Именно личное достоинство человека и делает его личностью. Личность – это то, что узнаваемо другими как достоинство Вашего Я. Личность – это честь. Все люди потенциальные личности, но не все с честью и достоинством реализовывают этот свой потенциал» [9. С. 62].

Для современного человека это возможно, в отличие от древнего человека, не имевшего выбора, в разных дискурсах: религиозном – как искание Бога, секулярном – как искание Культуры, мистическом – как искание Сверхреальности. Но в любом случае духовное развитие человека происходит всегда под знаком ценности более высокого порядка – будь то личное или безличное сверхъестественное существо, будь то некий образ, эталон или совокупный духовный опыт человечества и выработанные им идеалы. Первоисточник духовного всегда находится на порядок, а то и несколько, выше. А значит, он всегда скрыт, недоступен, таинственен, и потому суждения субъекта о нем всегда неточны и фрагментарны. А вот цели его искания бывают ясны, могут быть разными и даже противоречащими друг другу. Но на такое познание каждый имеет свое право. Потому ситуации, когда ведутся споры, например, о Боге, и даже войны, когда одна культура противопоставляется другой или пытается подавить другую, нами воспринимаются как уводящие с пути духовного развития, как переводящие духовное в низший ранг социального, идеологического.

В отличие от Я-личностного, осознаваемого в западноевропейской культуре со времен эпохи Возрождения, духовное развитие ориентировано на формирование Я-духовного. Первое в нашем понимании связано с социальной адаптацией и идентификацией субъекта с социальной реальностью, с проявлением и творчеством в мире людей, в общественных отношениях.

Второе побуждает субъекта отразить взаимодействие с реальностью духовной, с миром природы, с космосом, в котором он укоренен своим бытием, раскрыть в себе проблему «Я в мире и Мир во мне». Если это осуществляется через противопоставление феноменов, свойственное познающему разуму, стремящемуся выявить отличия одного от всего остального, последствия будут катастрофическими. На социальном уровне рождается соблазн обвинить в случившихся катастрофах «врагов», «чужих», «других», «непохожих» и построить на этом идеологии, всячески избегающие мысли о духовном единстве человечества. На уровне взаимодействия с природой и космосом воображением могут быть созданы хтонические персонажи, сверхъестественные и инопланетные существа, карающие человека за его нечестивость (коей опять же является его нарушенная духовная природа) или вторгающиеся в этот мир со своими целями. Присоединение же «инообразия», ясное понимание места человека в мироздании и организация своей жизни в соответствии с этим, наоборот, способствуют духовному развитию субъекта, поскольку упорядочивают и гармонизируют его «мир в себе». Для этого, однако, требуется, вслед за выявлением отличия, стремиться увидеть целостность этого мира, обнаружить системные связи явлений, представить в виде иерархически выстроенной картины мира.

Духовное присутствует во всех сферах жизнедеятельности человека – и в мире физическом, и в мире социальном, и в мире субъективном. Однако его присутствие еще не означает его узнавание (а следовательно, и вмещение в «мир во мне») и соответствие ему. Субъектом может быть освоен очень большой объем информации о духовной реальности и духовности как таковой, благо, что за тысячелетия истории ее накопилось достаточно. Но это еще не гарантирует возрастания его личного духовного начала. Духовная природа субъекта формируется, вслед за открытием в себе духовного Я, только в случае, если он применяет к тому сознательные волевые усилия по ее совершенствованию и развитию. Как не будет физическое тело человека тренированным и здоровым, если он не будет поддерживать свою физическую форму, занимаясь физкультурой и спортом, или как не станет он успешен в области социальной практики без соответствующего опыта, так невозможно его духовное взросление без практик духовных. «Вера без дел мертва есть», – говорит христианский источник. Духовная практика требует постоянства, вечного обновления, она не терпит бездеятельности, она не удовлетворяется былыми заслугами. Отсутствие постоянной духовной практики приводит к «духовной дряхлости», ведущей к снижению духовного уровня субъекта (а также какой-либо духовной общины, а то и всего общества в целом). Именно духовная практика позволяет субъекту бесконечно расширять пространство «мира в себе», переживая, присваивая богатство лучшего опыта, обретенного людьми.

Список литературы

1. Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека. – М.: Логос, 2006.
2. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. – СПб.: Нотабене, 1999.
3. Крушанов А.А. Трансдисциплинарный парадокс современной науки // Вестник Российского философского общества. – 2012. – № 2 (62). – С. 44–50.
4. Хафизова Н.А. Духовная природа человека: от духа к духовности // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – Пермь, 2012. – № 6 (42). – С. 38–46.
5. Какү М. Физика невозможного. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2009.
6. Зенин С.В. Вода. – М., 2001.
7. Эмото М. Послания воды (тайные коды кристаллов льда). – М.: София, 2005.
8. Курдюмов С.П. Новые тенденции в научном мировоззрении // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: материалы междунар. науч.-обществ. конф. 2003: в 3 т. / под ред. В.В. Фролова [и др.]; Междунар. центр Рерихов Мастер-Банк. – М., 2004. – Т. 1. – С. 82–91.
9. Карабущенко П.Л. Идея личности в развитии человека // Вестник Российского философского общества. – 2012. – № 2 (62). – С. 60–66.

References

1. Shadrikov V.D. *Mir vnutrennej zhizni cheloveka* [World of internal human life]. Moscow: Logos, 2006.
2. Bextereva N.P. *Magiya mozga i labirinty zhizni* [Magic of a brain and life labyrinths]. St.-Petersburg: Notabene, 1999.
3. Krushanov A.A. *Transdisciplinarnyj paradoks sovremennoj nauki* [Transdisciplinary paradox of modern science]. *Vestnik Rossijskogo filosofskogo obshhestva*, 2012, no. 2 (62).
4. Xafizova N.A. *Duxovnaya priroda cheloveka: ot duxa k duxovnosti* [Spiritual human nature: from spirit to spirituality]. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politexnicheskogo universiteta. Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo*. Perm', 2012, no. 6 (42).
5. Kaku M. *Fizika nevozmozhnogo* [Physics impossible]. Moscow: Al'pina Non-fikshn, 2009.
6. Zenin S.V. *Voda* [Water]. Moscow, 2001.
7. E'moto M. *Poslaniya vody (tajnye kody kristallov l'da)* [Water messages (secret codes of crystals of ice)]. Moscow: Sofiya, 2005.
8. Kurdyumov S.P. *Novye tendencii v nauchnom mirovozzrenii* [New tendencies in scientific outlook]. *Kosmicheskoe mirovozzrenie – novoe myshlenie XXI veka*. Moscow, 2004, vol. 1, pp. 82–91.

9. Karabushhenko P.L. Ideya lichnosti v razvitii cheloveka [Idea of the personality in development of the person]. *Vestnik Rossijskogo filosofskogo obshhestva*, 2012, no. 2 (62).

Получено 15.02.2013

L.A. Konevskikh

**«WORLD INSIDE ME» – ABOUT CHARACTERISTICS
AND PECULIARITIES OF THE SECOND (INWARD)
NATURE OF INDIVIDUAL**

World inside a man is a sphere of full self possession of a subject. This world is a multivariant one. It is changeable, barely sensible and processional. Spirituality is an instrument of its cognition. The deeper the subject's potential of spirituality, the more exactly his inner, spiritual, nature, recognizing both its own and all others uniqueness, manifests itself.

Keywords: inner world, subjectivity, spiritual reality, self identification, culture, science, rational.